

Анна Мария Роу

ДОЖИТЬ ДО КОРОНАЦИИ
КОГДА МЕРТВЫЕ ГОВОРЯТ

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Анна Мария Роу

Когда мертвые говорят

Фэнтези • Любовный роман • Детектив

Роман

Москва, 2019

«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Р58

Серия основана в 2011 году
Выпуск 462

Художник
А. Клепаков

Роу А. М.

Р58 Когда мертвые говорят: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019. — 281 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2927-1

Если вы получили анонимное послание, что в доме на Рождество произойдет убийство, никогда не делайте следующего:

- не собирайте все семейство в старинном особняке;
- не приглашайте туда друзей. И родственникам это делать запретите;
- не верьте привидениям. Особенно тем, кто знает про сокровища;
- не спорьте с детективом. Пусть даже он рыжий и влюбленный;
- не...

Иначе все, что произойдет, будет полностью на вашей совести.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Анна Мария Роу, 2019
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019

ISBN 978-5-9922-2927-1

ПРОЛОГ

«Мой дядя самых честных правил, когда не в шутку занемог...» Или как там было у популярного поэта из Восточного ханства?

Но заставить кого-то уважать себя, а уж тем более преставиться, отдать небу душу или почить в бозе лорд Элингтон — счастливый муж в третьем браке, строгий отец, заботливый дядюшка и вредный дедушка — в ближайшее время не собирался. Его твердость духа могла поспорить только с фанатичным следованием традициям и суевериям.

Так, во всем поместье Грин-холл не водилось ни одной черной кошки. Лучшим подарком на праздники без исключения он полагал кроличьи лапки, связки чеснока и кресты. Никогда не начинал дел и не принимал решений в тринадцатый день месяца, а если это была пятница, то мог и вообще не выходить из комнаты. Если кто-то открывал зонтик в доме или в хорошую погоду и ему удавалось отделаться только нравоучительной беседой, это, считайте, повезло. Убить паука или жабу, по мнению лорда Элингтона, было к дождю. А щелкать ножницами, ничего не разрезая, — злить духов. Лорд Элингтон на удачу всегда стучал по дереву и терпеть не мог в своем поместье рыжих. Единственное исключение он делал для одной из внучек, Оливии, чьи русые волосы на солнце отливали едва заметной рыжинкой. Он называл это благородным цветом красного золота.

Сама Оливия и вся многочисленная родня полагали, что особое отношение к ней объяснялось ее молчаливостью и покладистым характером.

Еще Оливия отличалась тем, что любила читать все, что попадется под руку. Именно она и нашла записку. В научном альманахе из Нового Света. Лорд Элингтон начал читать статью по электрификации, бросил, да так и оставил журнал на столике. В своем кабинете, правда.

Анонимка. На дешевой бумаге. Слова, составленные из вырезанных из газет букв. С ошибками. Слишком явными, чтобы предположить, что писал послание безграмотный человек.

«Уважаемый лорд Элингтон, сим уведомляю вас, что на Рождество в ваш дом придет смерть. Сможете ее предотвратить?»

ГЛАВА 1

Потому что на десять девчонок...

Огромный, как древний зверь, шумный и устрашающий паровоз медленно подполз к вокзалу небольшого городка на севере, почти на границе с независимым Шотландским королевством. Черно-красный локомотив фыркнул паром, рыкнул и замер.

Пожилой носильщик, стряхнув с себя зимнее оцепенение, выбежал из здания и бросился к вагончикам. Доброго денечка пожелает, с багажом поможет, кой-какую монету на кофе с коньячком заработает. Морозец прогнал предрассветный сон и ленивое удивление. На утреннем экспрессе обычно никто не приезжал. Местные жители предпочитали более дешевый дневной поезд. Или вечерний, если лишние монеты водились. «Утренняя звезда», современное дитя магии и пара, следовала из Люнденвика в Эйданбург, и иногда у многочисленных провинциальных городков машинист лишь сбавлял ход, не останавливаясь.

Прибывших пассажиров было двое: миниатюрная пожилая леди в меховой шубке и сопровождающий ее молодой человек.

— Уже все? — Женщина, крепко зажмурив глаза, двумя руками в безупречно белых перчатках вцепилась в ридикюль.

— Да, тетушка. — Джентльмен держал свою спутницу под локоток и осторожно уводил подальше от паровоза. — Может, стоило полететь на дирижабле?

— Не пугай меня так, Киану! Я всю дорогу глаза открыт боюсь! А ты — дирижабль! Страх-то какой! — бормотала она еле слышно.

— Тетушка, железнодорожный транспорт самый безопасный.

Пожилая леди могла многое сказать по этому поводу, но только капризно поджала сухие губки.

— Милли! Милли Мак-Грегор! — К ним торопливо шла женщина, махая руками так, будто кроме них на перроне собралась целая толпа, в которой приезжие могут ее не увидеть или сами потеряются, заблудятся и, того хуже, уедут обратно. — Наконец-то!

Леди Мак-Грегор остановилась, осторожно приоткрыла один глаз, улыбнулась, стряхнула с себя руку племянника и поспешила навстречу.

— Дорогая. — Подруги сердечно обнялись. — Сколько лет, сколько зим, Марж! Ты совсем не изменилась!

— Ты тоже, якорь мне в глотку! — широко и искренне заулыбалась высокая плотная женщина и поспешила извиниться: — Прости, от привычек сложно отказаться.

Муж Маргарет был капитаном дальнего плавания. За без малого два десятка лет супружества она побывала во всех портовых городах Европы, Азии и Нового Света. Но там, на корабле, среди офицеров и матросов, Маргарет Стивенсон вела себя как истинная леди, воспитанная, сдержанная, интеллигентная. А когда после смерти мужа поселилась у единственных родственников, в семье сестры, то начала курить трубку, к месту и не к месту вставлять крепкие словечки, громко смеяться и высказывать свое мнение, особенно если оно не нравилось собеседникам. Сестра ее уже давно умерла, зятек успешно женился еще два раза, а с манерами Маргарет кто смирился, а кто и привык к ним.

— Дорогая, я хочу представить тебе своего племянника. Лорд Киану Дей. — Милли привычно сделала вид, что ничего неприличного не услышала. — Я рассказывала о нем.

Маргарет, уперев руки в крутые бока, окинула молодого джентльмена оценивающим взглядом, обошла вокруг. Ну словно к лошади на ярмарке присматривается. Если бы было можно, то и в зубы заглянула бы.

— Рыжий, — печально резюмировала вдова капитана. — С этим могут возникнуть проблемы.

— Еще и ирландец по бабушке. — Киану приподнял цилиндр и сверкнул зелеными глазами.

— А еще и наглый маг. Проблемы точно будут.

Маргарет Стивенсон поудобнее устроилась на водительском сиденье, поправила блинообразную шляпу, удовлетворенно отметила в зеркале заднего вида немного обескураженное лицо подруги. Не пристало леди водить самоходную повозку.

Когда самоход рванул с места, рыжий вжался в сиденье и тихонько выругался, вызвав у Маргарет очередной смешок. Жилистый, гибкий, с непокорной шевелюрой цвета апельсина. В иной ситуации она бы с огромным удовольствием понаблюдала, как вытягивается физия ее дорогого зятяка, как он будет бороться между напускным лоском приобретенного аристократизма и желанием спустить наглого мага с лестницы. Это было бы демонски увлекательное Рождество.

Но не в этот раз...

— Теперь, надеюсь, ты объяснишь нам, в чем дело? — Милли ткнула родственника в бок, чтобы вел себя прилично. — Твое письмо полно туманных намеков, но, честное слово, я ничего не поняла.

— Но ты же здесь? — Маргарет одним глазом смотрела на дорогу, а другим на своих гостей. Как она еще не заработала косоглазие, осталось для Киану загадкой. — А твой племянник точно легавый?

— Один из лучших в Люнденвике, мэм. — Молодой человек и его тетушка дружно завалились набок, когда машина чудом вписалась в поворот.

— Сочувствую нашей туманной столице, — продолжила веселиться дама-водитель. Самоход подпрыгнул на кочке, сыскарь облагородил свою макушку новой шишкой. — Как ты на мага-то выучился? Да еще и в детективы подался?

Киану промолчал. Его тетушка могла и сумочкой доказать необходимость хороших манер для молодого джентльмена.

— Насколько я поняла, речь идет об убийстве? — Милли одной рукой поправила свою крохотную шляпку на безупречной белоснежной головке, а второй вцепилась за ручку дверцы, надеясь не сильно помять наряд на таких резких поворотах. — Кого убили-то?

Визг тормозов. Киану впечатался носом в переднее сиденье и хрюкнул. Пожилая леди осталась спокойна и невозмутима.

— Молочника! — рявкнула Маргарет, резко открыла дверцу, высунулась по пояс и заорала на какого-то мужика, вздумавшего в такую рань выехать на тракт. Ответа, не менее эмоционального и содержательного, дожидаться она не стала. — Да никого пока не убили!

И хлопнула дверцей.

— А кого собираются?

Самоход сорвался с места под пожелания осчастливить первое же дерево или овраг. Маг на всякий случай прошептал базовое лечебное заклинание. С такими пылкими пожеланиями порчу можно и без магии навести.

— Понятия не имею! В той записке не сказано! — Маргарет вырулила на загородную дорогу, с наслаждением дернула пару рычажков и утопила педаль газа в пол. Киану подумал, что пора завязывать с атеизмом и переходить в веру предков. — Вот найдете и скажете.

— Мне кажется, — осторожно начала леди Мак-Грегор, не отпуская спасительную ручку. — Это довольно неразумно — при таком предостережении собирать всю семью на Рождество.

— Ха! Традиции, мать их демонова! — Скорость постепенно нарастала, а лихая леди могла позабыть про такую полезную вещь, как тормоз. — Я вам сейчас подробно расскажу, кто там будет и что это за фрукты! Полчаса мне должно хватить.

Маг начал вспоминать первые слова молитвы. На всякий случай.

— Как-то вы не похожи на бедную приживалку, — без экивоков заявил Киану.

— Так я и не бедная! — не обиделась леди Стивенсон, но прямому мужчине оценила. — Мой дорогой зятек, медуза ему в печень, подарил Грин-холл моей сестренке, а после ее смерти часть дома отошла мне. И кой-какие деньги. Так что пусть эта портовая крыса попробует меня выгнать! Я ему устрою путешествие по реке! Кальмарьи его кишки!

И тут же прикусила язычок.

— Какие у вас теплые родственные отношения, — хохотнул маг. — Я запомнил вашу угрозу. Если убьют лорда Элингтона, то...

— Я последняя в очереди по его душу! — огрызнулась женщина. — Ты лучше послушай, юнга, что я тебе скажу...

Когда самоходная повозка подкатила к парадному входу, маг уже вспомнил «Единый наш» и два члена из Символа веры. Если в праздник убьют веселую вдовушку, то место на небесах ей забронировано. Пассажиры молятся, пешеходы крестятся, уровень религиозности по стране повышается.

На крыльце их ждали. Высокая стройная женщина, кутающаяся в теплую шаль, и тощая как жердь дама в сером платье экономки.

— Ишь ты! Явилась, — прошипела Маргарет.

Помогая выйти тетушке из самохода, Киану быстро окинул встречающих дам оценивающим взглядом. Страхнул несуществующую пылинку с лацкана пальто и нацепил самую обворожительную из своих улыбок.

— Кажется, это одна из твоих внучек? — шепотом уточнила Милли.

— Если бы! — приветственно оскалилась леди Стивенсон в сторону. — Это Флоренс, жена Элингтона. Как пить дать ведьма!

— Ах да, конечно... — Леди Мак-Грегор решительно вцепилась в локоток Киану и потребовала немедленно вытащить чемоданы.

Ее племянник маг не самый сильный, но если оступится... выгорит до сумасшествия. Сила не терпит пренебрежения.

В конце концов, у него есть капризная тетушка, пусть лучше ее багажом занимается, чем рассматривает огромные выразительные глаза и пухлые губы госпожи Элингтон.

В дороге Милли показалось, что леди Стивенсон слишком эмоционально и предвзято говорила о своих домочадцах. Но сейчас поняла: вдова приложила титанические усилия, чтобы быть беспристрастной.

Недолгий первый брак принес Рэймонду Элингтону титул, стартовый капитал и в качестве наследника — хилую дочь. Второй брак преумножил состояние и подарил еще двух девочек. Флоренс стала третьей женой лорда несколько лет назад.

— Понятия не имею, где этот морской демон ее откопал! — кипятилась Маргарет, все увеличивая и увеличивая скорость. — И никто, якорь им в глотку, и слова ему не сказал! Рэймонд считает, что они уважают его решение. Ха! Три раза «ха»! Боятся остаться без гроша в кармане. С него станется вычеркнуть их из завещания!

— А чем она занималась до замужества? — Киану последовал примеру тетушки и ухватился за другую ручку дверцы.

— Работала сестрой милосердия в Новом Свете, — фыркнула вдовушка. — Эта селедка глазастая и работала! Не, я понимаю, любовь с первого взгляда и все такое! Но из него же песок сыплется! А тут пришел с инспекцией, увидел и женился! Бред сивой медузы!

Смуглокожая леди Элингтон плотнее закуталась в шаль, подождала, когда гости подойдут поближе, и произнесла низким бархатным голосом:

— Добро пожаловать в Грин-холл, — и улыбнулась так тепло и ласково, будто солнышко взошло. — Тетушка Маргарет предупредила, что у нас будут гости. Надеюсь, вы проведете незабываемое Рождество!

— Конечно-конечно, Фло. — От сладости интонаций леди Стивенсон сводило зубы. — И ничто нам не помешает!

— Ах, тетушка, — прошелестела женщина, приглашая в дом. — Вы слишком серьезно относитесь к шалостям детей.

— А вас не смущает, дорогая, — Маргарет покровительственно взяла Милли под руку и толкнула застывшего столбом Киану, — что эти «детки» ненамного вас младше?

Флоренс легко пожала плечами, грустно улыбнулась и вошла в дом. Гости последовали за ней.

— Дочь Рэймонда от первого брака умерла при родах, — вещала Маргарет, на время забыв про свои морские ругательства. — Кто отец появившейся на свет девочки, неизвестно (мерзавец сухопутный, не иначе!), поэтому бедняжка Оливия носит фамилию Элингтон. Мои племянницы благополучно вышли замуж. Марта — за золотые прииски Гарольда Форстера. Их дочь Эмилия считается главной наследницей. Умная девочка! Клара замужем за Чарли Фланнаганом. И за его землями, шахтами и кораблями. У них тоже одна девочка, Элиф. Красивое имя, не правда ли? Османское. У Гарольда есть старшая сестра. Старая дева, которая тоже зайвится. Еще Рэймонд пригласил Ральфа Додсона, своего компаньона. Изрядный жулик. Тот с женой приедет. Еще в поместье ошивается учитель французского. Из Паризии, говорит. Но, сдастся мне, он Ла-Манш никогда в глаза не видел, не то что Паризию! Понятно? Запомнили?

— Нет, — честно признался Киану. Стоило бы уточнить, что не понял. Потому что памятью он обладал абсолютной и никогда ничего не забывал. Полезное свойство в работе.

— Врешь, юнга. — Вдова озорно подмигнула. В кого она такая прозорливая? — Потом разберешься.

— Вам очень повезло, что вы приехали именно сегодня. — Флоренс подвела их к лестнице на верхние этажи. — С утренней почтой пришло оповещение о надвигающейся буре. Бююь, Рождество мы встретим снежное, под вой вьюги.

Милли Мак-Грегор украдкой почесала ладошку. Приложить бы этой ручкой да по больной головшке любимого племянничка! Он что? Не понимает, что тонкая талия достигается корсетом? И что турнюр — специальная подушечка, которая подкладывается сзади под платье ниже талии, — ничего общего с объемами фигуры не имеет? А если понимает, то почему глаз с замужней дамы не сводит?

— Гледис, наша экономка, покажет ваши комнаты. — От Флоренс пахло восточными специями, солью южных морей. — Вы можете отдохнуть с дороги и присоединиться к нам за ланчем.

Словила восторженный взгляд молодого гостя и смутилась.

— Я сама покажу им комнаты, дорогая. — С грациозностью носорога Маргарет оттеснила экономку в сторону. — А девочки где?

— Как скажете, тетушка. — В огромном безлюдном холле, в окружении каменных стен, тихий ласкающий голос молодой леди Элингтон казался дуновением свежего летнего ветерка. Столь чуждого северным провинциям с их мрачными зимами. — Но вас хочет видеть Рэймонд. Он у себя в кабинете.

Леди Стивенсон скривилась. Честно говоря, она предпочла бы отложить выяснение отношений с зятем на пару часов. К примеру, до начала предсказанной магами-погодниками снежной бури. Ведь специально же подгадала, чтобы Милли с племянником приехали именно сегодня: к вечеру снегопад усилится, и за ночь все дороги занесет так, что ни добраться до поместья, ни уехать из него станет невозможно. А Рэймонд хоть и самодур, но в пургу даже рыжего не выгонит.

Только, видно, придется идти.

Когда из-за поворота показалась серая громадина Гринхолла, Киану воскликнул:

— Да тут же не меньше двух десятков слуг должно работать!

То есть еще около двадцати кандидатов в жертвы и подозреваемые!

— Скажешь тоже! — польщенно хохотнула Маргарет. — Всего-то дюжина. И то все, кроме дворецкого, экономки и кухарки, — големы. Дорогие, заразы! Каждый как имперский фрегат стоит! Но и вкальвают, как проклятые матросы! В городском особняке у Рэймонда их еще больше. Но, разрази меня гром, порой от их услужливости дрожь берет. И глаза! Как у рыб, честное слово. Стеклянные! Не мигают!

Милли покачала головой. Големы даже в Люнденвике являлись немислимой роскошью. Зачем же так откровенно демонстрировать свое богатство? Големы считались самой современной маго-технической разработкой, но магии в них было больше, чем науки. А контроль над искусственно созданными существами перехватить пусть и сложно, но возможно. В теории.

Комнаты им выделили по соседству. Поручив слуге-голему разбирать чемоданы, Киану перебрался к тетушке, уселся в кресло, забросил ноги на стол и занялся поеданием печенья, наблюдая, как леди руководит двумя горничными: что куда и как положить, развесить, поставить. Она бы и племянника подключила к процессу, но у того был богатый опыт увививания от подобных обязанностей.

Закончив с вещами, служанки молча вышли. Одни из последних моделей, заметил маг. Движения плавные, нет той резкости и неловкости, которые многим пришлось не по нраву. Наверное, и кожа у них бархатистая, чуть теплая на ощупь. Стоимость же и вовсе запредельная.

Здесь все было новым, современным и дорогим. Модные самоходы с мощными двигателями. Парк, разбитый на месте бывшего монастыря. Дом, переполненный вещами, похожими на антиквариат. Стены, богато декорированные панелями из редкого дерева, украшенные резьбой, шелком. Потолки, покрытые росписями и лепниной. Центральное отопление на

энергоэкономичных кристаллах. Полы, устланные османскими коврами.

Леди Мак-Грегор взяла с сервитера у зажженного камина небольшую изящную кочергу. Попробовала ее на вес. Выглядела она старинной и тяжелой, но... Опять новодел, фальшивка. Впрочем, так даже лучше.

Милли, не церемонясь, кочергой столкнула ноги племянника со стола.

— Ты барон в пятнадцатом поколении, а ведешь себя, как...

— Так, как ожидают. — Киану потянулся за очередным печеньем, проигнорировав чашечки с чаем. Крошечные, на два глотка. — Маг и все такое...

— Фигляр! — фыркнула тетушка. — Не переигрывай! Как тебя Мансфилд терпел?

— Никак! Его самого мало кто выдерживает! Даже женитьба его не исправила, — пожаловался сыскарь на непосредственное начальство. Слава небу и демонам, бывшее.

Леди Мак-Грегор улыбнулась и присела в кресло напротив. Мебель здесь была вычурная, на гнутых ножках, с дорогой обивкой, призванная подчеркнуть статус хозяев.

— Скажи-ка, друг мой разлюбезный, — медленно начала она, — что на тебя нашло? Раньше за тобой не наблюдалось склонности к изощренному самоубийству.

Киану криво усмехнулся, встал и отошел к окну. Отодвинул тяжелый бархат штор. За стеклом падали бело-серые хлопья снега. Дорожки огромного старого парка замело, скоро занесет и проезжие дороги. Несколько дней им точно из этого трехэтажного каменного монстра не выбраться.

— Мне здесь не нравится. — Он прикоснулся к окну. Его магия, послушная, родная, синих и голубых оттенков, медленно вырисовывала на стекле сложный орнамент. Милли, помнится, очень удивилась, когда впервые увидела этого паренька. Рыжий, а основные цвета магии принадлежат стихиям воды и воздуха. И в Скотленд-Ярд подался, в логово огненных магов. — Я считаю наш приезд сюда ошибкой. У дома стран-

ная энергетика. На хозяйке приворот. Или ее привораживают? Сложно разобраться, у нее в ауре столько всего, что...

Киану прислонился лбом к холодному стеклу, прогоняя остатки чужих чар. Липких, серых, вязких.

Магия похожа на радугу. Огненные маги творят заклинания в оранжевых и алых оттенках. Вода и воздух окрашены в синее и голубое. Целительство зеленое, некромантия отливает фиолетовым и лиловым. Сиреневый у сивилл, предсказателей и ясновидящих. А за что отвечает серый цвет?

— То есть ты не влюбился с первого взгляда в замужнюю особу непонятого происхождения? — с немалым облегчением выдохнула тетушка.

— Это было нелегко, — честно признался Киану. — На меня привороты, как правило, не действуют. Но тут не стандартный набор использовали, а... Больше похоже на «очарование», но опять же неклассическое.

У каждого мага один или два основных цвета, определяющие силы, им подчиненные. Когда плетут заклинания, их может увидеть любой человек, даже без капли магии. А дополнительные оттенки заметны уже только «коллегам».

Мужчина прервал магическую вязь на стекле и потер виски.

Дар, позволяющий работать со всем многообразием разноцветных потоков, одновременно и проклятие. Сначала ты опьянен свободой, потом дорастаешь до осознания своей ответственности и дисциплины. И если бы одаренным подросткам перед инициацией пели не о свободе, всемогуществе и веселой жизни, а о долге и верности — во всех, демон побери, сторонах жизни! — может, магов было бы в империи и меньше. И выгорали бы не так часто.

Что это с ним? К хандре он склонности не имел. Даже когда его предпочли более титулованному, богатому и, главное, без капли дара жениху.

— Что ты думаешь об этой семье? — Милли по-птичьему склонила голову набок.

— Мало информации для анализа, тетушка. — Маг тяжело вздохнул и запрыгнул на подоконник. — Все-таки ошибкой было принимать приглашение!

— Я не могла отказать в помощи старой подруге!

— Вы лет сто не виделись, — фыркнул рыжий. — И еще столько же спокойно обошлись бы друг без друга.

— Дорогой, я столько не проживу! — хихикнула старушка. — Тебе не кажется, что жертвой может быть и Маргарет?

— Кажется, — согласился маг и покосился на нежные ручки тетушки. — Вы только кочергу отложите в сторону. Для порядка и только для порядка конечно же!

Милли вернула кованую кочергу на место, по ходу погладив ручки каминных щипцов. Тоже на вид довольно тяжелых.

— Как показывает практика, в похожих ситуациях обычно убивают главу рода, — более смело начал Киану. — У меня было мало времени перед поездкой, чтобы собрать хоть какую-то информацию о лорде Элингтоне и его семье. Коллеги обещали разузнать и сообщить по телефону.

— Буря, мой дорогой, — напомнила Милли. — Телефонные кристаллы выйдут из строя. Здесь это обычное явление.

— Значит, и телепорты сбоить будут. — Уровень дара Киану не позволял часто баловаться таким способом перемещений, но на короткие расстояния он «прыгал» довольно уверенно. — Конечно, самая очевидная жертва — хозяин поместья. Жена молодая и явно несчастлива в браке, из наследников — очередь! Леди Элингтон тут, мягко говоря, не любят. А ваша подруга все обо всех знает.

Маг замолчал, а потом спрыгнул с подоконника.

— Если я вам понадобится, зовите! — отвесив шутовской поклон, направился к выходу. — Пойду прогуляюсь, познакомлюсь, осмотрюсь. Может, увижу что.

И пойму, чем же мне не нравится вполне обычный дом нуворишей.

Эту мысль он предпочел не озвучивать.

У двери его остановил тихий голос леди Мак-Грегор:

— Киану, это было почти десять лет назад...

— Говорят, первая любовь не забывается!

Она превращает юных идеалистов в язвительных остро-словов.

Оливия любила северное поместье. Таинственное, величественное, с огромным ухоженным парком. Любила больше, чем светлый дом в Люнденвике, где она жила до того, как ее отправили учиться в пансион. Больше, чем виллу на Лазурном побережье, в которой так приятно проводить летние дни.

В Грин-холле вся семья собиралась на Рождество. И это было самое приятное время года. Запах хвои, ванили и сладостей. Можно не ждать, пока все соберутся в столовой, а на рассвете проскользнуть в кухню и выпить огромную чашку какао. Выслушать ворчание кухарки, которая работала в поместье с незапамятных времен и каждый год причитала, как выросла маленькая госпожа, как она похудела да осунулась. Ей нравилось помогать украшать дом еловыми ветками, венками из омелы и можжевельника, развешивать на камине в центральной гостиной ярко-красные носки.

В детстве бабушка Маргарет часто рассказывала, что когда-то давным-давно святой Николай Огнетворец гулял по крышам и уронил несколько золотых монет, а они случайно упали в носок, который сох над очагом бедного портного. А тот подарил их своим детям. Но монеты были непростые: одна всегда возвращалась к владельцу, вторая приносила удачу, третья даровала счастье, а четвертая отводила беду и смерть. Шли годы. Умер портной. И его дети. И дети его детей. А чудесные артефакты до сих пор гуляют по свету. Говорят, однажды дедушка получил в подарок такую монетку. С тех пор и разбогател... «Как знать, — поговаривала леди Маргарет, попыхивая трубкой, — может, малышка, в этот год и ты найдешь в своем носке одну из них».

Оливия любила долгие вечерние беседы с бабушкой. Ее истории. Воспоминания. Незлобные шутки.

Еще в Грин-холл приезжали кузины. В детстве они вместе учились, лето проводили на морском побережье, а теперь

Эмилия почти все время жила в столице, помогая деду в управлении делами, Элиф брала уроки живописи и часто наведывалась в Паризию. Зато под Рождество можно было, как в детстве, днем наиграться в снежки, вдоволь покататься на санках и коньках, а после ужина запереться в чьей-нибудь спальне, пить чай с пряностями и воздушными пирожными, сплетничать до полуночи, делиться секретами, планами и мечтами. Эмилия всегда могла дать дельный совет, а Элиф посочувствовать и поддержать.

Иногда можно было пробраться в кабинет к бабушке. Усесться в огромное кресло у окна, поджав ноги. Слушать треск дров в камине. Читать книгу или украдкой наблюдать за суровым, строгим мужчиной. В Рождественские праздники лорд Элингтон никогда не сердился на нее, не грозился выдать замуж без приданого или отправить в пансион.

А тетушки! Такие веселые, шумные, очень похожие друг на друга. В детстве Оливия думала, что они близнецы. И мужья у них одинаковые. Чопорные, увлеченные скачками и биржевыми акциями. Смешные в своем стремлении показаться серьезными, важными людьми.

Рождество — это веселье, время шуток и розыгрышей. Иногда над старшими. Или слугами. Чаще всего над Эдом. Но несколько лет назад он исчез. Кухарка и дворецкий убеждали расстроенную Ливи, что мальчишка уехал в одну из столиц, либо в Англию, либо в Шотландию, вот разбогатеет и вернется к ней. Обязательно. Девушка же знала, что ей врут.

С появлением Флоренс многое изменилось, но самый главный праздник семья по-прежнему встречала вместе. Новая жена бабушки ей нравилась. Оливия заметила, что рядом с обворожительной женщиной дед расцветает. Плечи распрямляются, голос обретает задор, а глаза блестят юношеским блеском. Как она полагала, это веские доводы быть благодарной молодой леди Элингтон. Жаль, из-за того, что Ливи отправили получать образование в самый лучший пансион Шотландии, у них не получилось подружиться.

Вчера кузины шептались, что в Грин-холл еще придет Ральф Додсон, один из надежнейших партнеров лорда Элингтона. Оливия удивилась, а Эмилия долго и подробно рассказывала про новые возможности торговли тканями.

А та записка, найденная в кабинете?

— Ливи, — Элиф легкомысленно накручивала светлый локон на палец, — наверное, дедушка решил подшутить. Усложнить нашу игру.

— Логично, — подтвердила Эмилия. — Мы с самого детства на Рождество ищем клад. Все поместье обыскали уже. Убийцу искать намного интереснее.

— А клада так и не нашли... — печально вздохнула блондинка.

А еще Оливия узнала, что преподаватель французского, которого нанял дед для Флоренс, тоже будет в Грин-холле. Кузины уже познакомились с ним и пришли к выводу, что Ливи он тоже очарует. С ее способностью во всех видеть только хорошее молодой француз ей понравится.

Утром девушки договорились пойти на озеро. Но идет снег. Оливию это не остановило бы, парк зимой прекрасен. А тишина просто невероятная! Глубокая, волшебная. Может, получится переубедить сестер?

Только чуть позже. Сейчас Оливия была занята сверхважным делом.

Она пряталась. От Дорис Форстер.

Эмилия считала сестру своего отца дотошной и прилипчивой. Элиф повесила на нее ярлык эксцентричной старой девы. Оливия же вежливо сносила жалость, похлопывание по щекам и сюсюканье. Когда лорд Форстер первый раз взял с собой свою сестру, он надеялся, что она найдет общий язык с Маргарет, и они несколько нейтрализуют неумный энтузиазм друг друга. Но леди Дорис в своих немодных ярких одеяниях, пестрых платках и массивных украшениях острую на язык бабушку Маргарет немного побаивалась. А общество Оливии ей нравилось. Та не смеялась над чудачествами, не

злословила и не могла уйти, если общение становилось в тягость.

Поэтому девушка с самого утра и пряталась за портьерами на подоконнике в бильярдной. Леди Дорис уже несколько раз проходила мимо, делая вид, что просто совершает утренний моцион, чрезвычайно полезный для здоровья. В прошлый раз она нашла пропажу за диваном, но совать нос за мебель по всему дому как-то не пристало почтенной даме... А ей так хотелось рассказать про свой сон. И пожаловаться на ноющую спину.

Дорис еще раз обшарила глазами комнату, потерла нос чуелу медвежонка, капризно поджала губки и вышла. Ливи вздохнула с облегчением и уже собиралась перебежать в новое убежище или поискать сестер, но ее спугнули голоса.

— Это бильярдная. — В комнату вошла леди Флоренс с незнакомым молодым человеком. — Простите, что не открываем шторы, но здесь хранится несколько очень старинных полотен римских мастеров. Им вреден дневной свет.

Раньше за ней не наблюдалось заботы о произведениях искусства. Оливии стало любопытно, ради кого Фло изображает ценителя живописи, и девушка заглянула в щелочку между шторами.

— Понимаю. — Незнакомец, заложив руки за спину, вышел на середину помещения.

Бедняга! Вот не повезло же ему родиться рыжим! Если бы не огненная шевелюра, его можно было бы посчитать вполне симпатичным. А так на лису похож. На хитрую, опасную, не прощающую слабостей.

— Было весьма любезно с вашей стороны, леди Элингтон... — Голос у него оказался мягкий, как вода в весеннем ручье. И такой же изменчивый и холодный. — ...провести для меня экскурсию по дому. Кстати, дверь закрывать на замок не обязательно. Я не убегу. — А улыбка его вовсе не красила.

— Киану... — Флоренс подошла ближе. Осторожно прикоснулась к руке гостя. — Я могу вас так называть?

— Нет. — Мужчина щелкнул пальцами, и дверь, запертая на два оборота ключа, приоткрылась. — Смею напомнить, что приворот незаконен. Как и любые колдовские действия в отношении сотрудников Скотленд-Ярда.

ГЛАВА 2

...по статистике девять ребят

— Я не владею даром. — Хозяйка дома сменила медовый тон на деловой, отпрянула на несколько шагов и элегантно присела в кресло у окна. Темно-зеленая переливчатая тафта легла красивыми складками. Маг с каменным лицом сел напротив. — Я просто уставшая женщина, которой не хватает мужского внимания.

— Если с вашим мужем что-нибудь случится...

— Дело в той глупой записке, да? — У Флоренс лихорадочно заблестели глаза. Вот-вот заплачет. — Это же розыгрыш! Глупый розыгрыш девчонок.

— В который вы верите. — Киану сцепил руки в замок. И усилил свою защиту. Сидящая перед ним женщина магом не была, но от нее фонило... с первого раза не разобрать. Чужеродным, неизвестным колдовством, чуть терпким, манящим.

Вот же демон! Даже ее гипотетическая опасность была притягательной. Интригующей.

— Что вы! Рэймонд однажды придумал для наших девочек игру на Рождество: несколько подсказок, загадок, улик и один клад. Каждый год ищут. Кажется, ни разу не нашли...

— А вы играли в эту игру?

И подавил зевок.

— Скажете тоже! — Она засмеялась, прикрыв ладошкой рот. Ее платье слишком темных тонов для утреннего времени в полумраках комнаты выглядело эффектно. Словно из змеиной кожи сделано. — Они считают меня чересчур старой. Я же жена их дедушки! Не подумайте, я люблю своего мужа...

Упаси нас демоны от такой любви!

— И, между прочим, если убийство в самом деле произойдет, то жертвой, скорее всего, окажусь я, — продолжала леди Флоренс. — Мой муж подозревает, что я ему не верна...

Подозревает? Да вы чуть ли не признались в этом, дорогая!

— Падчерицы слишком цепляются за состояние и боятся, что Рэймонд выполнит свою угрозу и вычеркнет их из завещания.

Интересно, а не с вашей ли подачи ему в голову пришла предсказуемая идея?

— У меня нет родственников, и в случае моей гибели к солидным кускам торговой империи Элингтона каждый из его наследников получит еще и часть моих фамильных сокровищ.

А из какой такой вы фамилии, странная леди? Языкастая Маргарет этого не сказала. Если вы безродная, то откуда драгоценности? А если есть деньги, то почему вышли замуж за старика?

Эта мысль стряхнула оцепенение. Или это был стук открываемой двери и скрипучий голос экономки? Но после сладкой патоки речей Флоренс любой звук будет казаться грубым и негармоничным.

Хозяйка поперхнулась, извинилась и вышла, обещав вернуться к разговору, как только уладит кое-какие дела.

Киану потер виски, прогоняя остатки наваждения. Леди Элингтон кого угодно убаюкает! Потянулся до хруста в костях. Не помогло. И решил рискнуть. Сосредоточился, и его аура заискрилась зеленою целительной силой, тщательно скрываемой даже от коллег.

В большинстве случаев маги владели хорошо если одной или двумя родственными стихиями. Уникумы, которым практически идеально подчинялись три или четыре цвета, встречались, но их на работу в розыск не брали. Нечего ценные экземпляры разбазаривать. А Киану с детства хотел стать детективом. Не ученым, военным или лекарем, как пришлось бы, если бы не удалось скрыть яркую изумрудную нить в своей энергетической структуре. Сочетание с сильной способно-

стью к магии воды и воздуха не просто сделало его невосприимчивым к ядам и приворотам, но и подарило возможность очень быстро, практически молниеносно двигаться. Полезное качество для задиры.

Что ж, в итоге его мечта почти сбылась...

Краткая зеленая вспышка между пальцами принесла облегчение, свежесть и запах озона. Волна воздуха вырвалась сама собой.

Треск ткани.

Что? Опять, как в детстве, сейчас что-то разобьется, сломается, упадет?

Тогда ему часто везло и многое было поймано, схвачено и водружено на место. Может, бабушка и догадывалась, что вкривь и вкось висящие пейзажи не сами собой покривились, но на месте преступления внук ни разу не попадался.

А в этой демонами проклятой серой громадине обои из шелка, картины одна другой ценнее и древнее, статуэтки из дрезденского кружевного фарфора, на который и дышать страшно — раскрошится и расколется прямо на глазах. И годового жалованья, подкрепленного доходом от баронства, оплатить ущерб не хватит.

Повезло и сейчас. Киану в мгновение ока очутился в другом углу не самой маленькой бильярдной, запутался в бархате портьер, увернулся от тяжелого карниза, зачихал от многолетней пыли. И прижал к себе... объемный сверток в выцветших оборванных шторах.

Хм.

Для вазы это, пожалуй, великовато...

И статуи на подоконнике обычно не держат.

Ощупал свалившееся в руки приобретение. Сверток ощупыванию воспротивился. Взвизгнул, дернулся. Из ткани высунулась нога в шелковом чулке и туфле без каблука. И без церемоний заехала магу в ухо.

Красивая такая ножка.

И звездочки перед глазами ничего себе получились.

Брыкающийся сверток Киану едва удержал. Как можно аккуратнее положил на ковер и начал помогать выбираться... девушке. Раскрасневшейся и растрепанной. С самыми огромными и красивыми глазами, какие он когда-либо видел. Темно-карими, как вишня в шоколаде.

Она сдула со лба непокорную русую прядку.

— Утро... доброе. — Язык мага присох к небу и говорить что-нибудь более умное отказался.

Пощечина вышла звонкой. Киану схватился за щеку. А надо было бы хвататься за незнакомку.

Та легко выпорхнула из бархатных объятий портьер и вылетела из комнаты, столкнувшись в дверях с двумя девушками в элегантных светлых платьях. Темноволосая увернулась, но поднос с чашками, чайником и блюдами не удержала.

Небо пресветлое! Фарфор, китайский. Да за одну-единственную такую разбитую сахарницу он от бабушки два дня прятался!

Воздушные петли послушно подхватили чашки и крошечное печенье в опасной близости от ковра, маленьким торнадо вернули горячий чай обратно в чайник, удержали его от падения. Плавно пронесли вновь красиво сервированный поднос на ближайший столик.

— Какая прелесть! — всплеснула руками светловолосая незнакомка. Элиф или Эмилия? Со слов леди Маргарет особой впечатлительностью и эмоциональностью отличалась именно Элиф.

— Доброе утро, леди! — Портьеры уже висели на своих местах, рыжий стоял прямо, заложив руку за спину, все пуговицы сюртука застегнуты, шейный платок... Некоторая небрежность сейчас в моде.

— Доброе, — ответила вторая девушка. — Флоренс задержали дела. Она попросила нас угостить вас чаем.

— Я безмерно благодарен за участие. — Маг изящно поклонился. — Леди Эмилия Форстер, как я полагаю?

— Вы правы. — Темноволосая Эмилия как ни в чем не бывало прошла к столику. — Вы проникательный господин. Чаю?

— Не откажусь.

А кто еще мог так, без церемоний, пойти на нарушение этикета, пренебречь девичьей скромностью и возможностью пофлиртовать? Та, которую готовили быть равной мужчинам, выше их, использовать слабости и попирать любые правила, если они невыгодны.

— Вы нам еще что-нибудь волшебное продемонстрируете? — восторженно прошептала светловолосая кузина.

— Конечно, леди Элиф. — В руке Киану расцвел нежно-голубой ирис, маг протянул цветок девушке, но стоило той прикоснуться, как иллюзия развеялась золотистыми искорками. Простейший фокус, но как же он хорошо действует на романтических барышень.

— Какая прелесть! Это ничего, что мы не представлены? — спохватилась она.

— Если что, скажем, что нас представила Флоренс. — Эмилия деловито разливала чай. — Это будет наш маленький секрет. Вы ведь не выдадите нас? Кстати, вода остыла, — укоризненно покачала головой. — В следующий раз будьте любезны ее подогреть.

— К сожалению, огненной магией я не владею.

— А вы вправду детектив? — Глаза Элиф стали еще больше и выразительнее.

— Вправду, — краешком губ улыбнулся Киану и принял из рук темноволосой леди крошечную чашку. Не раздавить бы.

— Докажите! — воскликнула Элиф, прежде чем сдержанная Эмилия предупреждающе на нее шикнула.

Интересно, ведь не служебную же им бляху демонстрировать. Все равно она осталась в Люнденвике и использовать ее он сможет, только когда вернется на службу. Эх, быстрее бы!

Такое количество молодых женщин на один особняк начало нервировать. Если бы он плохо знал леди Милли, то за-

сомневался бы: а точно их сюда пригласили расследовать непроизошедшее убийство, а не сватать рыжих баронов?

— Что же вам сказать... — Маг пригубил ароматный напиток. Слава небу и прочему, без приворотных добавок и других неожиданностей. — К примеру... Ту записку, которую все считают вашей неудачной шуткой, никто из вас не подбрасывал.

— Логично. — Эмилия сложила руки на коленях. Ногти у нее были коротко острижены и без следа лака. — Зачем это нам?

— Это так некрасиво! — подпела Элиф.

— Возможно, я не права и жестоко ошибаюсь, — протянула темноволосая леди. — Мне кажется, записку подбросила бедняжка Оливия.

— Эми! Как ты можешь так говорить!

— Эли, я тоже ее люблю и жалею, но, после того как здесь появилась Флоренс, наш дедушка стал уделять ей намного меньше внимания. Отправил учиться в пансион. Для ее чувствительной натуры это огромный стресс.

— Оливия немая, — пояснила Элиф, отводя глаза, словно стыдясь неполноценности своей родственницы.

— То есть если убийство произойдет, то жертвой станет леди Элингтон?

Всем очень неудобная дама.

— Да! — Элиф взмахнула рукой и чуть не опрокинула свою чашку. Киану опять активизировал воздушные плети, чтобы спасти драгоценный фарфор. — Я думаю, она вышла замуж за дедушкины деньги! Как так можно?!

— Я бы не была так категорична, Эли, — покачала головой кузина. — Мне страшно, что жертвой может стать любая из нас.

— Ты меня пугаешь!

— Нет, это очень логично. Смотри, состояние дедушки пусть и огромное, но не бездонное. Со смертью кого-либо доля остальных увеличивается. Ты подаешь надежды как талантливый художник. В случае гибели, особенно трагиче-

ской и таинственной, цена твоих картин станет запредельной.

— Скажешь тоже, — польщенно зарделась светловолосая леди. — Твой маленький личный бизнес никто, кроме тебя, не вытянет.

— Зато тот же Додсон не откажется его выкупить! И цену дает выгодную.

— Но бедняжку Ливи ты хоть в число жертв не запишешь?

— Эли! Ее содержание в том пансионе, — Эмилия нехорошо выделила это слово, — выливается в итоге в круглую сумму. Дедушка говорил, что из-за ее состояния сорвалось несколько предложений нам о замужестве. Выгодных, заметь, предложений!

— И слава небу!

— А ваши родители? Они так же думают? — Киану отставил в сторону пустую чашку и сцепил руки в замок.

— О, они тоже прекрасные кандидатуры на роль жертвы! — вошла в раж Эмилия. — К примеру, между моими родителями нет ни любви, ни уважения. Одни денежные отношения.

— Эмилия! — возмутилась кузина. — Если бы все в жизни можно было свести к денежным отношениям, как стало бы проще жить!

— Конечно! Твои-то родители любят друг друга!

— И не только! — как-то некрасиво скривилась девушка.

— Если бы не мама, папа давно проиграл бы все на скачках!

— Если бы не мама, то мой папа не вылезал бы из опиумных!

Еще чуть-чуть, и девушки устроят ему скандал или, того хуже, истерику.

— Ну а если жертвой будет не член вашей семьи, а кто-то посторонний? — Маг щелкнул пальцами, напоминая о своем присутствии. — Тот же самый Додсон. Это ведь компаньон вашего дедушки?

— Да. — Эмилия нервно поправила прическу. — Если не из членов семьи, то только он. Логично, что ни чудаковатая те-

тушка Дорис, ни госпожа Додсон не представляют интереса для убийцы.

— Гипотетического убийцы, — тут же поправила Элиф и рассмеялась. — Нет, так мы ни клад, ни убийцу не найдем. Надо действовать решительнее.

— Эй, это мои слова! — заулыбалась темноволосая леди и задумалась, прикусив карминовую губку. — Слушай, а если...

— Ты думаешь о том же, что и я?

— Да!

— Господин хороший маг, — заискилась счастьем Элиф, — а не составите ли вы нам компанию в поисках сокровищ? Не верьте Флоренс! Она считает это детской забавой, но клад настоящий!

— Откуда такие сведения, милые дамы?

— Дедушка сказал!

— Поместье стоит на месте старого монастыря... — Для своей темноволосой внучки лорд Элингтон, видно, не был таким уж непререкаемым авторитетом. — Я проверяла в архивах: именно в этой обители останавливалась невеста короля Шотландии в тысяча...

— Фу, история! Она скучна! — отмахнулась Элиф. — Ну же! Это же приключение! Это интересно! Соглашайтесь. С вами точно найдем!

— Загадки каждый год одни и те же, а вот ответы отличаются. Это нелогично, но факт.

— Вы подозреваете магию? — Киану насторожился. С одной стороны, у него тут убитый еще живым и неузнанным ходит, а с другой — нужно соответствовать образу легкомысленного молодого человека. А кто откажется от приключений? Тот, у кого эти приключения уже в печенках сидят.

— Амулеты не срабатывают. Я проверяла.

— Так вы с нами идете? Кстати, как вас хоть зовут?

— Лорд Киану Дей, — улыбнулся маг.

— Вы из титулованных? — сразу же сделала стойку Эмилия.

— Да, — подтвердил барон и довольно улыбнулся. — Но мои доходы не столь огромны, чтобы я был интересен вам как жених.

— Жаль. — Темноволосая леди чуть дернула плечиком.

— У нас мало времени! Идемте! — Элиф порывисто встала.

— Куда?

— Первая загадка в склепе. Он в дальнем конце парка. Кстати, после прошлогоднего поиска сокровищ я написала такую душеспасительную балладу. Вам обязательно нужно будет ее прочесть!

— Но ведь собирается буря...

Благодаря которой можно постараться избежать визита в заброшенный склеп, но знакомства с творчеством светловолосых леди — вряд ли.

— Если мы поспешим, то успеем! Ну же!

— Если леди так настаивают... — Отговорок не находилось.

В бильярдную вошел дворецкий, поклонился и хорошо поставленным голосом произнес:

— Лорд Дей, вас просит зайти в кабинет лорда Элингтон.

— Джордж, а дедушка не может немного подождать? — Элиф состроила самые жалостливые глазки. — До вечера, к примеру? Мы хотим пригласить лорда Дея на поиски сокровищ. В этот раз нам обязательно повезет!

— Сожалею, юная госпожа, но я уполномочен провести нашего гостя в кабинет хозяина.

— Как печально! Надеюсь, вы не задержитесь надолго? — Светловолосая леди протянула для поцелуя аккуратную ручку.

— Я присоединюсь к вам при первой же возможности, милые леди. — Киану едва коснулся бархатистой прохладной кожи губами.

Ни Эмилия, ни ее сестра не заметили секундного блеска зелени в его глазах. Этикет этикетом, а проверить барышень на магию он не постеснялся. Без их согласия.

Обычные девушки. С уже знакомым сумбуром в ауре и липким вездесущим серым цветом.

ГЛАВА 3

Об особенностях рождественского декора...

Равнина бескрайняя. Равнина серая. Бесконечная и безжалостная.

Низкое небо. Протяни руку, рыцарь Эван Дональд Мак-Грегор, и дотронешься до него. Оно такое же бесцветное, как погребальный саван.

Ты думал, что оторвался от преследователей, храбрый рыцарь, рискнувший пуститься в путь по бездорожью, не испугавшийся безлюдных земель и страшных легенд. Но это лишь иллюзия, обман. Как и призрачная надежда на жизнь.

Путевой огонек погас. Резерв на нуле. Руки примерзли к поводьям. Конь, верный товарищ и друг, едва переставляет ноги. Под копытами еще не болотная топь, чуть прихваченная морозом, но уже скоро конь собьется с шага и провалится в черную жижу, то там, то сям блестящую темными зеркальными окнами. Выжидающую. Ей некуда торопиться.

Ты поднимаешь голову, разлепляешь седые от инея ресницы, вглядываешься тусклыми глазами в даль. Трое суток без сна. Без отдыха. С единой мыслью: успеть, добраться, привезти.

В дорожной сумке под защитой десятка мощных заклинаний трех стихий спрятана надежда Шотландии. Надежда королевы.

Золото. Еще рубины, нитки жемчуга, горсти сапфиров и изумрудов, какие-то цветные камни, которые тоже превратятся в деньги для воинов. Для наемников, защищающих границы страны.

Ты верил своей госпоже, благородный рыцарь. Но погоня словно знает каждый твой шаг. И с каждым биением сердца все ближе.

На горизонте мигает слабый огонек. Дом болотной ведьмы? Хижина охотника? Одинокая часовня нового бога?

Пришпорь коня, рыцарь, вдруг там ждет тебя... что-то лучшее, чем смерть в трясине.

Милли моргнула несколько раз, протянула озябшие кисти рук к огню камина. Интересный сон. О прошлом. Редкий случай. Что бы значило? Наверное, если бы этот рыцарь с эмблемой чертополоха на плаще все-таки выжил и довез свой груз до неведомой королевы, то история была бы другой?

Жаль, что по условиям контракта она не может обсуждать свои видения с Киану. Хотя... за многие годы она уже привыкла.

В кабинете пахло можжевельником, мускатным орехом и сандаловым деревом. А еще деньгами. Большими деньгами: качественная, дорогая мебель благородных темных цветов, книги в кожаных переплетах, строгий декор. Хозяин стоял в центре комнаты, скрестив руки на могучей груди, и был очень недоволен.

Леди Маргарет вышла, громко хлопнув дверью и развеселив Элингтона своим кратким пожеланием провалиться акуле в глотку.

Минуту Киану осознавал увиденное.

— Не молчите, молодой человек, — буркнул хозяин дома. — И не пытайтесь произвести хорошее впечатление. У вас все равно ничего не получится.

Искренний до кончиков ногтей или наглый нувориш? Самое неудачное — если он хам, считающий себя просто прямолинейным и честным парнем. Обычно таким людям так и не суждено понять, что этикет — это искусство говорить изысканные гадости с улыбкой на лице.

— Оцениваю ваше состояние. — Маг без приглашения уселся в кресло и вытянул ноги. На стол бы забросить, но тогда эффект будет чрезмерным. Этого закрытого и застегнутого на все пуговички дельца нужно вывести из себя, чтобы он проговорился, обронил лишнее слово, намекнул, сам того не желая, на некие секреты, спрятанные в стенах этого дома. Если Киану отсюда выпрут с яркими пожеланиями легкой дорожки, разведать тайну будет проблематично. — И то, что от миллионов осталось.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Пролог</i>	5
<i>Глава 1.</i> Потому что на десять девчонок...	7
<i>Глава 2.</i> ...по статистике девять ребят	23
<i>Глава 3.</i> Об особенностях рождественского декора...	32
<i>Глава 4.</i> О девичьих разговорах	41
<i>Глава 5.</i> О милых семейных встречах	54
<i>Глава 6.</i> Кто ищет, тот находит...	65
<i>Глава 7.</i> ...что-нибудь да находит	77
<i>Глава 8.</i> Спаси нас небо от плохих женщин...	87
<i>Глава 9.</i> ...от хороших спасемся сами	99
<i>Глава 10.</i> Добро помнят долго...	110
<i>Глава 11.</i> ...а зло еще дольше	121
<i>Глава 12.</i> Ищи друзей...	133
<i>Глава 13.</i> ...а враги найдутся	142
<i>Глава 14.</i> Вся жизнь — театр...	152
<i>Глава 15.</i> ...а люди в ней актеры	163
<i>Глава 16.</i> У женщин нет недостатков...	171
<i>Глава 17.</i> ...а вот особенности — есть	182
<i>Глава 18.</i> Тиха рождественская ночь...	193
<i>Глава 19.</i> ...для тех, чья совесть нечиста	204
<i>Глава 20.</i> О мертвых либо хорошо...	214
<i>Глава 21.</i> ...либо ничего, кроме правды	227
<i>Глава 22.</i> Люди, которые играют в игры...	236
<i>Глава 23.</i> Игры, которые играют в людей	247
<i>Глава 24.</i> Вспоминая Орфея...	258
<i>Глава 25.</i> ...и Эвридику	267
<i>Эпилог</i>	277